

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.Ю. МУЗЫЧУК

доктор экономических наук,
заместитель директора ФГБУН Институт экономики РАН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ САМООРГАНИЗАЦИИ...

В статье обобщен опыт функционирования общественных организаций в сфере культуры в рамках трех временных диапазонов: в Российской империи (со 2-й половины XIX в.), в Советском Союзе и современной России. По сути, речь идет о потенциале самоорганизации российского общества и его институциональных возможностях в проекции на сферу культуры. Причем общественные организации рассматриваются как антитеза государственным учреждениям и частным организациям. Особенности функционирования общественных организаций в сфере культуры характеризуют состояние гражданского общества и степень готовности людей к самоорганизации для достижения социально значимых целей. Определенные исторические параллели позволяют сделать вывод о том, что сворачивание политических и экономических свобод негативно отражается на функционировании общественных организаций в сфере культуры как в части отмирания отдельных финансово-экономических механизмов поддержки, так и вследствие идеологических установок, парализующих общественную инициативу.

Ключевые слова: самоорганизация, сфера культуры, общественные организации в сфере культуры, культурная политика, институты гражданского общества, творческие союзы, волонтерское движение.

JEL: Z1, Z11.

DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_7_30.

1. Вводные замечания

В культурной жизни современной России доминируют государственные (муниципальные) учреждения культуры, представляющие собой некоммерческий сегмент сферы культуры (театры, музеи, филармонии, библиотеки, дома культуры, детские школы искусств и пр.), учредителями которых выступают органы государственной власти и местного самоуправления. Их превалирование в культурном

пространстве России исторически обусловлено процессами демократизации культуры (*democratization of culture*) и широкомасштабным культурным строительством, инициированным советской властью с 20-х годов прошлого века в целях приобщения широких слоев населения к культурным ценностям, включая и формирование определенных идеологических установок общественного сознания.

Частный сегмент сферы культуры также активно развивается в нашей стране и представлен в большинстве своем организациями, относящимися к так называемым культурным индустриям (театральная антреприза, галерейный бизнес, выставочная деятельность, кинематография, издательская деятельность и проч.) или к сектору НКО. О состоянии частного сектора сферы культуры мало что известно. В отличие от государственных (муниципальных) учреждений культуры, которые участвуют в бюджетном процессе и обязаны заполнять формы федерального статистического наблюдения (например, 8-НК, 9-НК, 12-НК и проч.), частные организации культуры выпадают из регулярной статистической отчетности. Базы данных Налоговой службы РФ и Росреестра не синхронизированы между собой, поэтому определить реальное количество работающих частных организаций пока не представляется возможным. На примере театров ситуация выглядит следующим образом: по данным ГИВЦ Минкультуры России в 2020 г. всего в России функционировали 669 государственных (муниципальных) театров, из которых 638 театров – в системе Минкультуры России. По инициативе Союза театральных деятелей и Минкультуры России был создан Общероссийский реестр (перечень) частных театров, который на конец 2020 г. насчитывал 366 частных театров. Таким образом, соотношение государственного и частного сегмента в театральном пространстве России представлено как 2:1.

Однако в предметную область настоящего исследования попадают исключительно общественные организации, реализующие различные культурные инициативы. В данной статье предпринята попытка обобщить опыт функционирования общественных организаций в сфере культуры в рамках трех временных диапазонов: в Российской империи (со 2-ой половины XIX в.), в Советском Союзе и современной России, а также проследить, с одной стороны, преемственность развития общественных инициатив в сфере культуры, с другой – выявить особенности, возникающие в связи с изменением политического строя, экономических условий и установок общественного сознания. Особый интерес представляют процессы самоорганизации общества в проекции на сферу культуры как антитеза государственным учреждениям и частным компаниям.

Самоорганизация является неотъемлемым атрибутом развитого гражданского общества, характеризующая степень доверия, догово-

способности, желания и готовности людей к сотрудничеству на добровольной основе для реализации общественно значимых проектов. В научно-исследовательской литературе наряду с самоорганизацией и гражданским обществом принято использовать такие понятия, как третий сектор, некоммерческий сектор (сектор НКО), негосударственный сектор, добровольческий сектор, сектор благотворительности и др. Однако последние не являются субститутами друг друга и имеют вполне конкретное содержательное наполнение [24, pp. 13–20].

Понятие третьего сектора (*third sector*) в своем названии указывает на некую дистанцию от двух других секторов экономики: государства (*public sector*) и бизнеса (*private sector*), по сути являясь третьей составляющей в триаде «государство – бизнес – общество». В определенной степени можно говорить о третьем секторе, как о сегменте, который, в широком смысле, объединяет в своем пространстве: 1) некоммерческий субсектор, представленный организациями, чья деятельность не сводится к извлечению прибыли; 2) добровольческий субсектор, состоящий из благотворительных организаций и волонтерского движения; 3) негосударственный субсектор в той его части, которая не занимается коммерческой деятельностью и также задействована в реализации общественных инициатив. Таким образом, выбор подходящей терминологии определяется тем, под каким углом зрения рассматривается пространство третьего сектора: коммерческий/некоммерческий характер; формальное/неформальное участие; государственная/негосударственная инициатива и др. «Альтернативный подход состоит в том, чтобы рассматривать третий сектор как особую разновидность взаимодействия или коммуникации между различными секторами», что «даст возможность анализировать баланс социальных сил в обществе» [24, pp. 15, 18].

В данной работе из всего многообразия элементов третьего сектора сознательно выделяются только общественные организации и объединения, действующие в сфере культуры и искусства. В ситуации, когда сфера культуры попадает в область рыночных провалов, а также испытывает на себе негативные последствия дисфункций государственного управления, определенный интерес представляет собой попытка оценить потенциал институтов гражданского общества, самоорганизации общественности в сфере культуры, а также возможность их воздействия на выработку государственной культурной политики России.

2. Общественные организации в сфере культуры в императорской России

Расцвет культурной жизни в Центральной России в 1880–1910-х гг. ознаменовался невиданным доселе созданием объектов культурной инфраструктуры: музеев, театров, библиотек, изб-читален. В 1914 г.

в Российской империи функционировали 13,9 тыс. массовых библиотек, 0,2 тыс. клубных учреждений, 211 музеев, 172 театра, 1,5 тыс. киноустановок [13, с. 183]. Посещаемость культурных мероприятий составила в 1914 г.: музеев – 5 млн посещений, театров – 13 млн посещений, киносеансов – 106 млн посещений [13, с. 184]. В этот период активно формировалась культурная среда, появился устойчивый интерес к краеведению, изучению местных традиций, вовлечению все большего числа людей к занятию творчеством и приобщению к культурным ценностям. «За всем этим стояла провинциальная общественность, формировавшаяся из местной интеллигенции, дворянства, военных и заметно влиявшая на культурное и экономическое развитие провинции. Общественность активно участвовала в работе организаций, создаваемых по инициативе властей, позже стала сама инициировать создание обществ, оказавших влияние на культурную жизнь страны» [9, с. 40].

Активизация общественной инициативы ускорила во многом за счет облегчения процедуры создания общественных организаций и объединений: до реформ требовалось разрешение императора, в 1860-е годы утверждение уставов обществ осуществлялось министрами, а с середины 1890-х годов – губернаторами. Если в середине XIX в. их количество не превышало нескольких десятков, то в 1910 г. – более 5 тыс. [12, с. 122]. «До реформ 1860–1870-х годов податное городское население и крестьяне принудительно объединялись в социальные корпорации – приходы, сельские, слободские и посадские общины, цехи, мещанские и купеческие общества, купеческие гильдии и пр., а в добровольных объединениях, или ассоциациях, практически не участвовали. Напротив, неподатное население (дворянство, духовенство, разночинцы) не знало принудительных социальных корпораций, а начиная с последней трети XVIII в. стало создавать разного рода добровольные ассоциации – общества, клубы, салоны, ложи. Добровольной ассоциации свойственны три основные черты: 1) образована для защиты общих интересов ее членов; 2) не связана с местными или центральными государственными органами власти; 3) членство является добровольным [12, с. 122].

По мнению Б.Н. Миронова, возникновение добровольных обществ свидетельствовало о зарождении в России гражданского общества. Причем он выделяет семь видов общественных объединений в императорской России: ассоциации, связанные с церковью; общества взаимопомощи и экономические ассоциации; благотворительные и попечительские общества; общества в сфере искусства и культуры; научные, культурно-просветительские, краеведческие и ассоциации профессионального совершенствования; клубы и общества по проведению семейного досуга; тайные политические и религиозные организации [12, с. 122].

А.С. Туманова по-иному определяет три ключевые характеристики создаваемых общественных организаций и объединений: «добровольность объединения, наличие доверия между членами, приверженность их общей системе ценностей», что свидетельствовало о зарождении *гражданской культуры*, формировании общественности как носителя этой культуры, которая представляла собой «передовую образованную часть общества, мыслящую категориями общественного блага и прогресса, реализующую свою жизненную позицию в различных объединениях» [17, с. 9]. И далее: «добровольные, самоуправляющиеся и объединенные формальным членством ассоциации являлись своеобразной моделью самоорганизации российского общества, в которой, как в миниатюре, отражались идейные пристрастия и приверженность последнего к организованной самостоятельной деятельности, к выработке новых форм культурной и социальной жизни, а в конечном счете – к общественному переустройству [17, с. 218]. За период с 1906 по 1909 г. было образовано свыше 4800 обществ и союзов. В 1912 г. в Москве насчитывалось более 600 общественных организаций, а в Санкт-Петербурге накануне Октябрьской революции 1917 г. их было более 500 [17, с. 219].

В сфере культуры и искусства была создана целая палитра общественных организаций и объединений, различных как по целям создания, так и по масштабам деятельности, а также по источникам финансирования. В *художественной среде* следует отметить: Товарищество передвижных художественных выставок (Передвижники, 1870 г.), Союз русских художников (1903 г.), Санкт-Петербургское общество художников (1890 г.), Московское художественное общество (1843 г.), Московское общество любителей художеств (1860 г.), Общество искусства и литературы (1888 г.), Одесское общество изящных искусств (1864 г.) и др. В *исполнительских искусствах*: Русское театральное общество (с 1894 г.; с 1883 г. – Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям), Императорское русское музыкальное общество (1859 г.), Русское общество любителей пения и музыки (1896 г.), Русское музыкально-художественное общество им. М.И. Глинки (1905 г.), Общество изящных искусств. В *литературной среде*: Общество любителей древней письменности (1877 г.), Русское литературное общество (с 1888 г.; первоначально – Общество любителей сценического искусства (с 1879 г.)), Общество русских драматических писателей и оперных композиторов (1870 г.), Российское Пушкинское общество (1882 г.), Московский литературно-художественный кружок (1898 г.), Литературно-артистический кружок в Петербурге (1870 г.). В *области изучения старины*: Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909 г.), Новгородское общество любителей древности (1893 г.), Одесское общество истории и древностей (1839 г.) и др.

По мере ознакомления с уставами этих общественных организаций открывается широкая палитра возможностей самоорганизации в сфере культуры, включая разнообразие целевых ориентиров и механизмы финансового обеспечения.

Так, Императорское русское музыкальное общество было основано 27 января 1859 г. в Санкт-Петербурге. Отделения общества были открыты в Москве и многих других городах Российской империи. Результатом деятельности Общества было не только учреждение двух консерваторий в Санкт-Петербурге и Москве, но и создание 36 музыкальных учебных заведений. Первый устав Общества был утвержден 1 мая 1859 г. Согласно Уставу, Общество имело право (в редакции устава от 4 (16) июля 1873 г. с последними изменениями от 22 февраля (6 марта) 1891 г.):

- учреждать в разных городах России музыкальные классы, музыкальные училища и консерватории;
- учреждать конкурсы на музыкальные сочинения и присуждать по ним награды (медали, похвальные листы и денежные премии);
- учреждать пособия нуждающимся (сочинителям и исполнителям) и преподавателям своих заведений, вспомогательные кассы, равно назначать им пенсии и пособия из своих текущих доходов. По мере средств своих Общество может назначать стипендии и денежные пособия для своих учащихся;
- устраивать лотереи и открывать подписки в пользу своих музыкально-учебных заведений (ст. 2);

Общество могло приобретать движимое и недвижимое имущество посредством покупки, дара и по духовным завещаниям и владеть им на праве полной собственности (ст. 5).

Общество состояло из почетных членов (лица, обладающие особыми музыкальными достоинствами (сочинители, исполнители, преподаватели), и лиц, содействующих успеху музыкального искусства в России и материальному упрочению Общества) (ст. 11)), членосоревнователей, действительных членов и членов-посетителей (ст. 9). Почетные члены никаким обязательным взносам обществу не подлежали (ст. 12). Звание члена-соревнователя присваивалось лицам, вносящим ежегодно не менее 300 руб. (звание носят в течение года) или единовременно не менее 3000 руб. (пожизненное почетное звание) (ст. 14). Звание действительного члена присваивалось лицам, вносящим ежегодно плату согласно установлению местных отделений, или единовременно не меньше 1000 руб. (ст. 15). Звание членов-посетителей присваивалось лицам, вносящим ежегодную плату, устанавливаемую местными дирекциями (ст. 19). Члены-посетители, принимавшие участие в музыкальных собраниях, могли быть освобождены от установленной платы частично или полностью (ст. 20).

Помимо крупных столичных обществ с отделениями в разных губерниях и губернских городах большое количество общественных организаций создавалось на местах. Возможности местной культурной общественности были гораздо скромнее.

Например, 11 сентября 1885 г. было образовано Тобольское драматическое общество, которое создавалось для того, чтобы:

- доставлять своим членам возможность соединиться для исполнения на сцене, совокупными силами, различных произведений драматического искусства;
- знакомить публику с драматическими произведениями посредством исполнения таких произведений на сцене;
- способствовать развитию эстетического вкуса и сценических сил;
- содействовать целям благотворения.

Общество создавалось для организации драматических вечеров и показа спектаклей, причем как для увеличения средств общества, так и с благотворительной целью (п. 2). Общество могло учреждать библиотеку, а также приобретать движимое имущество (п. 3). Общество состояло из почетных (освобожденных от взносов) и действительных членов (членов исполнителей и членов посетителей). Члены-исполнители должны были участвовать в не менее двух дебютных драматических представлениях Общества и быть признанными дирекцией и режиссером в способностях к выполнению сценических представлений (п. 11). Члены-исполнители обязаны были вносить 3 руб. ежегодно, а члены-посетители – 5 руб. ежегодно или не менее 50 руб. единовременно. Режиссер, как и директор Общества, избирались общим собранием членов.

Дирекция перечисляла 20% от всех денежных поступлений в Фонд общества, образуя запасной капитал.

Из отчета Тобольского драматического общества за период с 1 сентября 1887 г. по 1 мая 1888 г. становится отчетливо видно, с какими трудностями сталкивались энтузиасты (причем сезон начался только с января «по случаю аренды зала Общественного собрания приезжею труппою актеров» в октябре и ноябре):

- было поставлено пять спектаклей и один литературно-музыкальный вечер с живыми картинами. Из них: два спектакля – в пользу Мариинской женской школы и бедных учеников местной гимназии; один спектакль – в пользу Общественного собрания; литературно-музыкальный вечер устраивался в пользу бедных студентов Тобольской губернии;
- в течение сезона поступило: 703 руб. 30 коп.: 33 руб. – членские взносы; 530 руб. 5 коп. – выручено за входные билеты; 14 руб. 58 коп. – запасной капитал; 125 руб. 76 коп. – остаток с прошлого отчетного периода (из них: 121 руб. 52 коп. – запасной капитал);

– в течение сезона было израсходовано: 50 руб. – за помещение в Собрании; 35 руб. – музыкантам; 12 руб. – суфлеру; 7 руб. – парикмахеру; 13 руб. – авторских; 11 руб. 90 коп. – переписка ролей; 11 руб. 16 коп. – афиши и билеты; 3 руб. 45 коп. – стеариновые свечи; 38 руб. 68 руб. – исправление и обзаведение декораций; 6 руб. – постановка сцены; 17 руб. 75 коп. – прислуге и полицейским; 26 руб. 3 коп. – чай, сахар, булки, косметика, извозчики и др. мелкие расходы; 30 руб. 86 коп. – постановка живых картин; 71 руб. 44 коп. – передано в Распорядительный комитет Общества вспомоществования студентам; 134 руб. 85 коп. – передано в кассу Общественного собрания; 21 руб. – выдано бесплатных билетов; 14 руб. 58 коп. – передано в запасной капитал.

Местные общественные организации оперировали гораздо меньшими средствами по сравнению со столичными обществами, а уж тем более Императорскими обществами, находящимися под патронажем императорской фамилии. Обращает на себя внимание тот факт, что они создавались не только для приобщения членов общества к культурным ценностям, но и в не меньшей степени – для вовлечения общественности в культурную деятельность на любительской основе.

По мере ознакомления с уставами разных обществ высвечивается ситуация с отношением государственного аппарата к самоорганизации общественности в сфере культуры. Если в уставах обществ периода 1860–1880-х годов оговаривается необходимость одобрения цензурой произведений, выбранных для публичного исполнения, то в уставах обществ после 1890-го г. появляется требование обязательного присутствия представителей полиции при публичном выступлении.

Так, в Уставе Общества любителей сценического искусства в г. Харькове (1893 г.) отдельно оговаривалось, что драматические произведения допускаются с разрешения местного полицейского начальства, причем пьесы должны быть одобрены драматической цензурой при главном управлении по делам печати, а также выделяется отдельное кресло в зале для представителя полиции (п. 2). Члены Общества делились на действительных (только лица, участвующие личным трудом в делах Общества), соревнователей (все желающие, разделяющие цели Общества) и почетных (лица, заявившие себя на поприще искусства или оказывающие особые услуги Обществу). Действительные члены были обязаны являться на все собрания и репетиции. Не явившиеся на три репетиции не допускались до исполнительного собрания, пропустив которое и вовсе лишались членства в Обществе, вернуть которое можно было только при голосовании действительных членов Общества и уплате штрафа в размере 25 руб. (п. 10–15). Финансовые поступления Общества состояли из: годичных взносов действительных членов по 6 руб.; ежегодных

взносов с членов соревнователей по 10 руб.; добровольных пожертвований; разовых взносов с посетителей (п. 40).

В Уставе Одесского Общества истории и древностей записано, что оно создавалось «для распространения исторических и археологических сведений о Южной России, преимущественно о Новороссийском крае и Бессарабии». Членство в Обществе состояло из: основателей, действительных и почетных членов, а также корреспондентов и соревнователей. Действительные члены вносили по 30 руб., а корреспонденты – по 15 руб. (глава 2, п. 17). «Особы, любящие историю и древности, оказавшие Обществу значительное вспомоществование единовременными или ежегодными денежными взносами, также принесением в дар Обществу книг, монет, планов и проч., именуются Соревнователями Общества» (глава 2, п. 14).

В Уставе музыкально-певческого общества «Лира» в г. Ревеле, созданного «для упражнений в музыке и пении, устройении певческих и музыкальных вечеров и публичных спектаклей, открытия библиотеки» действовала та же строгая цензура в отношении публичного показа. Посетители платных мероприятий Общества оплачивали благотворительный сбор марками ведомства учреждений Императрицы Марии в размере: 2 коп. – с билетов ценою менее 50 коп., 5 коп. – с билетов ценою от 50 коп. до 1 руб. и 10 коп. – с билетов стоимостью 1 руб. и выше. Члены Общества делились на почетных исполнителей и слушателей. Членство было выборное. Размер членского взноса устанавливался Общим собранием на год, поэтому конкретная цифра не была прописана в Уставе.

Активное создание региональных музеев на рубеже XIX–XX вв. также связано с деятельностью общественных организаций. Существовало два основных пути создания местных краеведческих музеев: одни создавались как результат деятельности учреждений, изучавших социально-экономические условия на местах (музеи при статистических комитетах, губернских земствах, ученых архивных комиссиях), другие – «на основе любительского труда местного населения в области изучения края» [16, с. 152]. Причем последние создавались трудами местных коллекционеров и исследователей-краеведов. Впоследствии многие из них стали называться губернскими или городскими общественными музеями, зачастую созданными по общественной подписке.

Например, Орловская ученая архивная комиссия была создана в рамках выполнения Положения Комитета министров и распоряжения Министерства внутренних дел от 13 апреля 1884 г. «с целью разыскания и разумного сохранения разного вида памятников старины». Деятельность ученой архивной комиссии, несмотря на подконтрольность МВД, рассматривалась властями как общественный институт, ее члены работали безвозмездно на добровольной основе. Музей при

Орловской ученой архивной комиссии сначала не предназначался для публичного показа, а только в 1895 г. было принято решение открыть коллекции для публики. В 1897 г. состоялось торжественное открытие музея. Причем за материальной поддержкой ученая комиссия обратилась к общественности: 200 руб. выделила сама комиссия на покупку витрин, 50 руб. пожертвовал губернатор, 62 руб. собрали другие члены комиссии, а для приобретения в музей обстановки и мебели была организована общественная подписка. Финансирование деятельности музея осуществлялось за счет сборов от чтения публичных лекций, добровольных пожертвований, помощи от Архивной комиссии, а также за счет средств, полученных от продажи экспонатов. Результатами деятельности архивной комиссии и музея стал возросший интерес к коллекционированию в среде разночинной интеллигенции, созданию усадебных музеев и коллекций на основе археологических изысканий [9, с. 40–41, 46–47, 49].

Исследователи подчеркивают, что активизация культурной жизни коснулась только образованного слоя граждан. «Причиной устойчивого безразличия широкой губернской общественности к деятельности архивной комиссии и музея являются особенности сословно-профессионального состава губернского населения, его преимущественно купеческо-мещанский характер» [9, с. 55].

Определенный интерес представляют собой исторические материалы по организации всероссийских общественных подписок на реализацию различных культурных инициатив.

Так, 16 ноября 1911 г. Министерство внутренних дел исхлопотало у императора разрешение открыть всероссийскую подписку для сбора денег на создание в Архангельске «Музея русского севера имени Ломоносова» по ходатайству Архангельской городской думы в связи с 200-летием со дня рождения М.В. Ломоносова. Пензенская дума постановила 8 ноября 1911 г. ходатайствовать об открытии общественной подписки на сооружение памятника М.Ю. Лермонтову в Пензе¹ [8, с. 551–552].

По общественной подписке создавались не только губернские музеи, но и театры.

Например, в Омске и прилегающих к нему уездах по предложению губернатора в 1872 г. была проведена общественная подписка по сбору денег на строительство первого здания омского театра. В мае 1874 г. деревянное здание театра было построено, а в сентябре состоялся показ любительского спектакля. Следует отметить, что в Омске

¹ Из фонда Самарского уездного предводителя дворянства в Центральном государственном архиве Самарской области. Дело «О доставлении разных сведений и об открытии сбора пожертвований по подписным листам».

к тому времени существовали крепкие общественные инициативы в области исполнительских искусств: первый любительский театральный кружок появился в первой половине 1840-х годов, просуществовав до 1851 г., а 31 августа 1886 г. по ходатайству омской общественности было создано Омское драматическое общество. Из кружка любителей музыки, организованного по инициативе преподавателя гимназии Л.С. Буланже, устраивавшего публичные концерты, квартетные вечера, был организован хор и любительский оркестр, а в декабре 1870 г. на базе этого кружка было создано Омское общество любителей музыки (весной 1876 г. реорганизованное в Омское отделение Русского императорского музыкального общества) [1, с. 45-46].

Отдельного внимания заслуживает деятельность профессиональных союзов творческих работников. По переписи населения 1897 г. в России в области культуры трудились 262 695 человек, из них 21 550 человек относились к творческим профессиям: художники, музыканты, актеры, литераторы (или 11,8 %) [14, с. 17]. Причем труд творческих работников не считался престижным в обществе, а жизненный уровень не слишком отличался от среднего уровня промышленных рабочих. Так, в 1916 г. годовая средняя оплата труда актеров частных петроградских театров составляла 700 руб. в год, в то время как у рабочих – 809 руб., причем работать приходилось по 11–13 часов [14, с. 19, 17]. В этой связи стали возникать добровольные объединения представителей творческих профессий для защиты своих профессиональных интересов: улучшения условий труда и повышения материального обеспечения.

Первые профсоюзные объединения в сфере культуры появились в конце XIX в.: в 1883 г. было создано общество нуждающихся сценических деятелей, в 1886 г. – общество вспомоществования русских актеров, в 1893 г. – общество оркестровых музыкантов и др. Однако всплеск профсоюзного движения в сфере культуры пришелся на 1905 г., когда были созданы: Всероссийский профессиональный союз сценических деятелей (большинства) (20 октября 1905 г.), Всероссийский профессиональный союз сценических деятелей (меньшинства) (30 октября 1905 г.), Профессиональный союз оркестровых музыкантов (2 ноября 1905 г.), Профессиональный союз музыкантов увеселительных заведений (27 ноября 1905 г.), Союз работников графических искусств (12 ноября 1905 г.), Московский комитет защиты интересов работников балета (9 декабря 1905 г.), Профессионально-политический союз художников (14 декабря 1905 г.), Профсоюз церковных живописцев (15 декабря 1905 г.), Всероссийский союз суфлеров (9 декабря 1905 г.), Всероссийский союз изящных искусств (12 ноября 1905 г.), Союз российских писателей (26 декабря 1905 г.) [14, с. 17–18].

Помимо улучшения материальных условий труда профсоюзы работников культуры создавали бюро по трудоустройству.

Подводя итог краткому обзору деятельности общественных организаций в сфере культуры в императорской России со 2-ой половины XIX в., следует подчеркнуть, что активизация общественных инициатив пришлась на два четко выраженных периода: I – после «великих реформ» Александра II, а II – после Манифеста 17 октября 1905 г., даровавшего гражданские свободы. Эти периоды сопровождались и ростом экономики, что благоприятно влияло на расширение общественной благотворительности.

3. Общественные организации в сфере культуры в советский период

После Октябрьской революции 1917 г. подавляющая часть общественных организаций в сфере культуры прекратила свою работу или в сильно переформатированном виде просуществовала до начала 1930-х годов. Создавались и новые организации (например, Пролеткульт (1917–1932 гг.); Русское общество друзей книги (1920–1930 гг.)).

Большевиками велась активная работа по созданию новой нормативной правовой базы для деятельности общественных организаций. Так, 6 февраля 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли». После Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», 10 июня 1932 г. СНК СССР принял «Положение о добровольных обществах и союзах» [10, с. 83]. Следует отметить, что для утверждения устава общества заявление должно было подаваться с приложением проекта устава в Совет Министров СССР или советы министров союзных республик. Другими словами, государственные органы определяли целесообразность существования того или иного общественного объединения. Поэтому «...к началу 30-х годов общественные организации переходят под полный партийный контроль и огосударствляются. Возникает квазидемократическая форма общественного самоуправления. Взяв на себя функции экономической поддержки культуры, государство предельно ограничило другие возможные источники ее финансирования и держало под контролем все разрешенные каналы поступления средств» [3, с. 102].

Впоследствии в СССР существовало шесть творческих союзов общесоюзного значения: *Союз художников СССР* (1957 г.; 14538 членов (1976 г.)); *Союз писателей СССР* (1934 г.; 7850 членов (1976 г.)); *Союз композиторов СССР* (1932–1940 – организации СК СССР в столичных городах; 1939 г. – создан Оргкомитет СК СССР; 1948 г. – утвержден Устав; 1936 членов (1976 г.)); *Союз кинематографистов СССР* (1957 г. – создан Оргкомитет, 1965 г. – утвержден Устав; 5199 членов (1976 г.)); *Союз журналистов СССР* (1959 г.; более 63 тыс. членов (1976 г.)); *Союз архи-*

текторов СССР (в 1932-1955 гг. – Союз советских архитекторов, создан в 1932 г., Устав утвержден в 1937 г.; 13418 членов (1976 г.)).

Деятельность ВТО (после 1917 г. – РТО – Российское театральное общество, с 1932 г. – Всероссийское театральное общество; с 1986 г. – Союз театральных деятелей России; около 28 тыс. членов (1976 г.)) осуществлялась на территории РСФСР, но аналогичные театральные общества действовали в союзных республиках (около 50 тыс. членов суммарно с ВТО (1976 г.)).

Несмотря на то, что в уставах творческих союзов декларировалось добровольное членство, в действительности оно становилось привилегией и давало возможность заниматься профессиональной деятельностью, а также иметь соответствующее материальное обеспечение. Не будучи «прикрепленным» к какому-либо творческому союзу, советский человек не имел шансов состояться в выбранной профессии на ниве культуры.

Институциональное оформление деятельности творческих союзов включало в себя комплекс хозяйственно-экономических механизмов. Так, при Союзе писателей СССР, Союзе композиторов СССР и Союзе художников были созданы специальные фонды: соответственно, Литературный фонд (Литфонд), Музыкальный фонд (Музфонд), Художественный фонд (Художфонд). В соответствии с уставами этих фондов, творческие союзы передавали им часть своих полномочий, связанных преимущественно с улучшением материально-бытовых условий жизни творческих работников. Деятельность творческих союзов была освобождена от уплаты налогов, а подведомственные им хозяйственные предприятия имели существенные налоговые льготы. В правление фондов входили представители творческих союзов.

Союз писателей СССР и Союз художников СССР вели собственное жилищное строительство для своих членов из средств своих фондов, тогда как Союз композиторов СССР мог позволить себе только долевое строительство. Решение жилищных проблем творческих работников осуществлялось также и за счет создания кооперативов. Причем члены союзов получали долгосрочные возвратные ссуды для уплаты взносов в размере от 10 до 15 тыс. руб. из средств фондов. Кроме жилья особо ценные члены творческих союзов могли получать собственные мастерские для работы.

Творческие союзы организовывали выездные мероприятия в рамках культурно-массовой работы с населением, оплачивая гонорар и командировочные расходы своим членам. Кроме того, члены союзов получали творческие путевки, позволявшие заниматься профессиональной деятельностью в домах творчества. Путевки были как бесплатные, так и платные (по фактической или заниженной стоимости), но каждый случай решался в индивидуальном порядке.

Творческие союзы решали вопросы медицинского обслуживания своих членов и их семей: имелись либо собственные медицинские учреждения, либо существовала практика прикрепления к поликлиникам других ведомств.

Уделялось внимание и детям творческих работников. Для этих целей строились детские сады и пионерские лагеря. В тех творческих союзах, у которых не было собственных детских учреждений, выплачивали пособия своим членам на оплату пребывания их детей в детских садах и пионерских лагерях.

Творческие союзы оказывали и прямую финансовую поддержку в виде «творческой помощи» (на создание художественного или музыкального произведения), возвратные ссуды или материальную помощь [23, с. 164–171].

Союз писателей СССР был создан в 1934 г. на Первом съезде писателей СССР, организованном в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. Союз заменил все существовавшие до того организации писателей, объединив культурно-идеологическую повестку с вопросами материального вспомоществования. Союз писателей имел свои представительства в республиках СССР в лице региональных писательских организаций.

Чуть ранее, в июле 1934 г., Постановлением СНК СССР был образован Литературный фонд СССР в целях «улучшения культурно-бытового обслуживания и материального положения» советских писателей. Литфонд СССР аккумулировал следующие доходы: отчисления в размере 10% от суммы гонорара издательств за издание книг, отчисления от валового сбора зрелищных предприятий (2% от спектаклей большой формы и 0,5% от спектаклей малых форм), отчисления в размере 1% от исполнения песен, членские взносы, ежегодные государственные ассигнования в размере 25% от общей суммы поступлений из других источников, а также доходы от имущества и деятельности собственных хозяйственных предприятий. В функции Литфонда входило обеспечение писателей жильем, санаторно-курортное обслуживание и медицинское лечение, обслуживание дачных поселков, оказание бытовых услуг, снабжение товарами длительного пользования и продуктами питания и пр. (в зависимости от занимаемого положения в писательской иерархии).

Творческие союзы помимо решения культурных, творческих и идеологических задач распоряжались огромной собственностью. Так, в системе Всероссийского театрального общества находились дома актера в Москве, Ленинграде и других городах РСФСР, Центральная научная библиотека в Москве и ее филиалы в 72 местных отделениях, музей-заповедник А.Н. Островского «Щельково» (Костромская область), студия звукозаписи, фабрики по производству театральной продукции.

При Союзе художников СССР существовал Художественный фонд СССР (создан в феврале 1940 г.), в собственности которого находились производственные предприятия (заводы, фабрики, мастерские и т. п.), салоны-магазины, дома творчества, мастерские для художников.

Кроме творческих союзов создавались добровольные общества в области культуры и досуга. В 1957 г. было создано Всероссийское хоровое общество, в 1966 г. – Всесоюзное общество филателистов и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), в 1974 г. – Всесоюзное общество книголюбов (ВОК).

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) было создано согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 882 от 23 июля 1965 г. Следует отметить, что членство в обществе было не только индивидуальное, но и коллективное. Признавая огромную пользу и колоссальные масштабы деятельности Общества по сохранению культурного наследия, следует кратко остановиться на его уникальной хозяйственной системе, без которой многие инициативы не смогли бы воплотиться в жизнь.

В 1990 г. в системе ВООПИиКа была производственная база, состоящая из двух цехов комбината «Русский сувенир», на базе которых был создан творческо-производственный комбинат, завода «Сибирский сувенир» (Иркутск) и магазина «Русские узоры» (Москва).

В 1990 г. доходы ВООПИиК составили 15,1 млн руб., из них: 5,5 млн руб. – остаток средств на начало года; 3,1 млн руб. – индивидуальные взносы (64% от запланированного объема); 4,1 млн руб. – коллективные взносы (от организаций; 164% от запланированного объема); 3,7 млн руб. – целевые отчисления на реставрацию памятников от предприятий и граждан; 2,3 млн руб. – прибыль от производственно-хозяйственной деятельности; 1,2 млн руб. – прибыль от проведения лотерей; 0,6 млн. руб. – доходы от проведения лекций, выставок, экскурсий, от реализации печатных изданий; 92 тыс. руб. – добровольные взносы от культовых (религиозных) организаций; 3 тыс. руб. – прочие доходы [7].

Следует отметить, что Обществу было разрешено организовать и провести лотерею для увеличения своей доходной базы.

Если в статусе ВООПИиК как общественной организации можно усомниться, то деятельность подшефного ей реставрационного добровольческого движения в полном смысле этого слова является образцом самоорганизации и общественной инициативы в деле сохранения историко-культурного наследия. Речь идет о молодежных реставрационно-строительных отрядах. Первый такой добровольный отряд отправился в 1967 г. на Соловки для реставрации Соловецкой крепости. В 1968 г. работало уже 7 московских отрядов. В 1969 г. такие отряды были организованы в Архангельске, Новгороде, Пскове, Нижнем Новгороде, Смоленске и др. городах. Реставрационные отряды

работали по заказу Министерства культуры РСФСР или по договору с сельсоветами, а Ростреставрация следила за ходом реставрационных работ. Молодежь не только расчищала завалы, ремонтировала объекты, приводила в порядок дороги, но и вела культурно-просветительскую работу среди населения, рассказывая об уникальности культурного наследия и необходимости заботиться о его сохранности [5]. «Общая численность реставрационно-строительных отрядов в 1971 г. превысила 1000 человек, ими велись работы по реставрации около 40 памятников архитектуры»². К концу 80-х годов это движение стало постепенно обособляться от ВООПИиК в сторону создания собственных реставрационных организаций.

Подводя краткий итог советскому периоду в деятельности общественных организаций в сфере культуры, вне всяких сомнений следует отметить тот факт, что государство создало совершенно уникальную систему экономических отношений, в которых функционировали, по крайней мере, творческие союзы. В этой связи возникают вполне резонные сомнения относительно статуса этих организаций как общественных. Более правильно их назвать квазиобщественными организациями. Тем не менее следует признать, что вопросы хозяйственной деятельности творческих союзов и других общественных организаций в сфере культуры остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения.

4. Общественные организации в сфере культуры в современной России

Из-за распада Советского Союза и вступления России в рыночные отношения творческие союзы и общественные организации в сфере культуры оказались в сложной ситуации. Хотя справедливости ради следует отметить, что распад творческих союзов и общественных объединений начался раньше, в период перестройки, когда была предпринята попытка перехода к новым условиям хозяйствования. С освобождением от идеологического воздействия творческие работники требовали от государства полностью отказаться от государственного регулирования сферы культуры и перейти на многоканальную систему финансирования культуры. Выстроенная система организации хозяйственной жизни творческих союзов стала разрушаться. Все чаще возникали скандалы по поводу дележа имущества творческих союзов из-за их распада или дробления на более мелкие организации. Какие-то организации остались исключительно на бумаге.

² <https://hraniteli-nasledia.com/articles/knigi/volontery-naslediya-ot-voopik-do-arkhnadzora>.

Среди творческих объединений, пожалуй, только Союзу театраль-ных деятелей удалось максимально сохранить тот имущественный задел, который у него сформировался в советский период, за исключе-нием лишь фабрики по производству театральной продукции. Отказ от производственных мощностей произошел в обмен на субсидию из бюджета, которая весьма заметна в общей сумме финансовых посту-плений СТД в настоящее время. Постоянную субсидию из бюджета также получает Союз кинематографистов России. Самое большое число скандалов было отмечено вокруг Союза писателей. Прочие творческие союзы не получают субсидии из бюджета, аккумулируют членские взносы и доходы от сдачи в аренду оставшегося имущества. Некоторым объединениям удается периодически получать грантовую поддержку от государства или от частных меценатов. В итоге, «не пре-одолена, а усугублена унаследованная от социализма дискредитация общественных организаций и общественной деятельности. <...> цивилизованной самоорганизации творческих деятелей с целью отста-ивания групповых интересов не происходит. Да и разобщенность, а то и откровенная враждебность союзов по отношению друг к другу в немалой степени этому способствуют» [3, с. 107].

Напротив, среди общественных инициатив современного периода заслуживает особого внимания самоорганизация общественности, свя-занная с волонтерским движением. Причем государство осознает необ-ходимость использования его потенциала в сфере культуры, поэтому в 2019 г. была разработана программа «Волонтеры культуры» в рамках федерального проекта «Творческие люди» нацпроекта «Культура» для поддержки добровольческих движений. Министерство культуры РФ на реализацию этой программы планирует выделять по 100 млн руб. ежегодно до 2024 г.

По информации Минкультуры России, в рамках программы:

- создана и обновляется база данных «Волонтеры культуры»;
- 29 проектов с численностью участников свыше 3000 человек полу-чили поддержку на организацию и проведение мероприятий по сохранению наследия;
- проведен Всероссийский конкурс лучших волонтерских проектов;
- в 2019 г. волонтеры провели работы по благоустройству на 981 объекте культурного наследия, расположенных в 35 субъектах РФ;
- в пяти городах России (Печоры, Москва, Санкт-Петербург, Казань и Симферополь) реализован проект «Школа волонтеров насле-дия»;
- в 2020 г. сформированы региональные сообщества, определены 65 общественных координаторов в регионах;
- 12 марта 2019 г. была создана Дирекция общественного движе-ния «Волонтеры культуры» на базе Ассоциации волонтерских

центров. В настоящее время работает информационный портал «Волонтеры культуры», интегрированный с платформой «DOBRO.RU».

В 2020 г. по заказу ВООПИиК было проведено исследование с целью выявления потребностей музеев-заповедников в привлечении волонтерского сообщества. 87% участников опроса заявили, что не располагают своими волонтерскими службами. Только 10% музеев-заповедников уже обзавелись своими волонтерами (корпус, отряд, центр), 3% заявили, что работают в этом направлении.

Для музеев-заповедников преимущества работы с волонтерскими командами заключаются: для 8,2% респондентов – в расширении перечня услуг; для 4,1% – в повышении качества обслуживания посетителей; для 5,8% – в реализации новых и имеющихся проектов; для 3,2% – в реализации социальной миссии музея-заповедника.

Для волонтеров сотрудничество с музеем-заповедником дает возможность почувствовать свою сопричастность к культурным событиям: для 29,2% респондентов – внести свой вклад в сохранение культурного наследия; 22,8% – реализовать возможность участия в интересных проектах, а 2,3% – самореализации; 19,3% – приобрести новые знания и опыт; 10,9% – познакомиться с новыми людьми; 0,6% – расширить кругозор.

Музеи-заповедники привлекают волонтеров для выполнения: хозяйственных работ – 52%, исследовательской деятельности – 22%, рекламной деятельности – 33%, приема посетителей и помощь администраторам – 44%, организационные работы – 52%, фандрайзинг – 15%, ремонтные работы – 4%, музеефикация объектов культурного наследия – 7%.

Стимулами для участия в добровольческом движении для волонтеров являются: запись в волонтерскую книжку – 5,6%, знакомство с музейными коллекциями – 5,6%, получение сувенира – 11,5%, благодарственные письма/памятные дипломы – 26,1%, квесты – 3,8%, проведение бесплатных экскурсий – 15,2%, бесплатное или со скидкой посещение музея – 21%, сама возможность участия в проектах музея – 5,6% [6, с. 32–40].

Помимо волонтерского движения заслуживают внимания общественные инициативы, которые осуществляют свою деятельность, не пытаясь попасть под государственное крыло.

Одним из таких общественных движений является Архнадзор, созданный в феврале 2009 г. в Москве. Девизом общественного движения является: «Счастлив, кто имеет мужество защищать то, что любит». «Архнадзор» – добровольное объединение граждан, желающих способствовать сохранению исторических памятников, ландшафтов и видов города Москвы. Основными направлениями работы являются:

- выявление и изучение московских памятников, содействие их постановке на государственную охрану;
- общественный мониторинг состояния и использования объектов исторической недвижимости;
- общественная огласка фактов нарушения правил охраны и использования культурного наследия г. Москвы;
- экспертная деятельность.

Еще одним образцом общественного объединения является «Том Соьер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды российской провинции – «фестиваль для тех, кто хочет сделать город лучше, перейти от слов к делу, выбрать и привести в порядок внешний вид города, обратить внимание на ценность исторической среды и объединить городских активистов в деятельное сообщество». По сути, это возвращение в отечественную практику опыта молодежных реставрационных отрядов.

Инициатива «Том Соьер Фест» появилась в 2014 г. в Самаре. В 2015–2016 гг. силами волонтеров были восстановлены фасады семи домов конца XIX – начала XX вв. и созданы элементы благоустройства. Восстановительные работы велись на основе консультаций профессиональных реставраторов за счет грантовых и благотворительных средств. Около 200 волонтеров из Самары, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Томска приняли участие в мероприятиях «Том Соьер Феста». В 2016 г. были проведены работы на 8 объектах в Казани и Бузулуке. В 2017 г. фестиваль проходил в 11 городах, а в работе находились 17 объектов. В 2018 г. география фестиваля расширилась: 26 городов и 26 объектов. В 2020 г. из-за коронавируса активная и видимая деятельность «Том Соьер Феста» была приостановлена. В 2021 г. в Нижнем Новгороде прошел всероссийский съезд.

Вместе с тем на повестке дня очень остро стоит вопрос об институциональном оформлении участия общественных организаций в реализации культурной политики. Так, в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» одним из принципов государственной культурной политики является «делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам». Таким образом, де-юре общественные организации в сфере культуры признаются субъектами реализации государственной культурной политики наравне с органами государственной власти и местного самоуправления. В этой связи особую актуальность представляет собой разработка методологии делегирования части полномочий общественным организациям в сфере культуры, а также содержательное наполнение этих полномочий, в том числе в контексте разных видов культурной деятельности. За истекшие почти 7 лет с момента

утверждения Основ государственной культурной политики ничего подобного не было сделано.

Следует отметить, что в проекте Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2030 г. (в редакции СТД от декабря 2019 г.) была предпринята попытка зафиксировать отдельные полномочия СТД в области театрального дела: «Определить и утвердить на законодательном уровне формы и объемы делегирования государством части полномочий по управлению театральным делом Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» и другим театральным общественным институтам в части *права совещательного характера и/или консультативных процедур* по вопросам форм, размеров и условий бюджетного финансирования театральной деятельности; назначения/увольнения художественных и/или административных руководителей государственных (муниципальных) театров, назначаемых учредителем; ликвидации / слияния / укрупнения / реорганизации государственных (муниципальных) театров и др.» (п. 83, раздел 8). Однако возникают большие сомнения, что в утвержденной Концепции останутся такие положения.

Современный период характеризуется большой неоднородностью и поляризацией в развитии общественных инициатив. По мнению известного отечественного философа и культуролога В.М. Межуева, «...гражданское общество, о котором сейчас так много говорят и пишут, не стало еще в России повседневной реальностью, не втянуло в себя всю массу населения. <...> И сегодня <...> не все деятели культуры осознают себя гражданами, предпочитая строить свои отношения с государством на традиционной основе принятия и признания любой власти в обмен на ее покровительство» [11, с. 207–208].

Кроме того, активизация общественных инициатив сдерживается в настоящее время неблагоприятной экономической ситуацией (усиленной коронавирусом), низким уровнем жизни основной массы населения, неразвитой низовой благотворительностью, в том числе по причине отсутствия благоприятной институциональной среды и стагнации реальных доходов граждан на уровне 2011 г. В сфере культуры прослойка общественных организаций и неформальных объединений очень тонка. Зарубежный опыт и российская дореволюционная практика свидетельствуют о том, что процессы самоорганизации запускаются в условиях гражданских свобод и связанного с ними роста экономики.

* * *

В подведение итогов следует отметить, что история России продемонстрировала яркие примеры небывалой самоорганизации российского общества на ниве культуры.

Советский период характеризуется ситуацией, при которой общественные организации и объединения носили квазиобщественный характер, так как создавались под чутким руководством партии и правительства, а не в рамках низовой общественной инициативы. Хотя самиздат, андеграунд вполне можно назвать неформальной общественной инициативой советских творческих работников.

Вместе с тем нельзя не отметить, что со второй декады XXI в. прослеживается четкая тенденция к сворачиванию подлинно общественных инициатив. Здесь сказывается как ухудшение экономической конъюнктуры, так и атомизация, разобщенность российского общества. С одной стороны, присутствуют инфантилизм, нежелание взять на себя ответственность, оставшиеся в наследство от советского периода, с другой – апатия, отсутствие веры в завтрашний день, проявившиеся в общественном сознании в условиях насаждения оголтелого рыночного фундаментализма.

«Есть два типа социального капитала, которые влияют на дальнейшую жизнь очень по-разному. Первый называется бондингом, от английского слова «bond» – «связь». Это своего рода огораживание внутри одной группы людей: я доверяю, но только своим. <...> Но есть и другой тип капитала, бриджинговый, от английского слова «bridge» – «мост». Он в гораздо большей степени способствует экономическому росту, потому что позволяет выстроить связи между разными группами людей. <...> Единственный мост, который ведет в России через реку, находится под охраной кремлевских курсантов. Государство становится ключевым элементом общественной и экономической жизни, потому что в обществе накоплены только бондинговые капиталы» [2, с. 83–84]. В сфере культуры очень важен бриджинговый капитал, а он может быть накоплен только при активизации общественной инициативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисов Д.А. Культурный облик города Омска: от уездного центра до столицы Степного края (1804–1880-е гг.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2016. № 20. С. 41–53.
2. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
3. Бутенко И.А. Судьба творческих союзов // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 101–110.
4. Генкель Г. Что такое народный университет? Его история, задачи и организация. СПб.: Издание Санкт-Петербургского общества народных университетов, 1908.
5. Горлова Н.И. Волонтерские и общественные объединения в деле сохранения культурного наследия России: история и современность // Вестник научных конференций. 2017. № 6–3 (22). С. 38–43.
6. Губина А.В., Горлова Н.И., Шульгин П.М. Создание модели международного волонтерского кампуса по сохранению объектов культурного наследия. М.: ВООПИиК, 2020.

7. Делегатам VI съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Редактор-составитель Л.М. Волконская. М.: ВООПИиК, 1991.
8. *Забараускас А.С.* Благотворительные акции по Самарской губернии в 1911–1914 годах (по материалам фонда Самарского уездного предводителя дворянства). В сб.: Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 550–555.
9. *Калякина А.В.* Региональные музеи и общество // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 40–56.
10. *Коровин В.В., Белозеров Д.А.* Особенности правового регулирования статуса общественных организаций в СССР // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2013. № 2. С. 83–88.
11. *Межуев В.М.* История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011.
12. *Мионов Б.Н.* Развитие гражданского общества в России в XIX – начале XX века // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 110–126.
13. *Муzychук В.Ю.* Государственная поддержка культуры: институты, механизмы, ресурсы. СПб.: Нестор-История, 2013.
14. От союзов – к Профсоюзу. История и современный этап развития. М.: Издательский дом «АТИСО», 2010.
15. Отчет Дирекции Тобольского драматического общества... [Тобольск]: Тип. Тоб. губерн. правления, [1888]. <https://www.prlib.ru/item/817258>.
16. *Ракович Д.А.* Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917 гг.). В кн.: Очерки истории музейного дела в России. Выпуск II. М.: Издательство «Советская Россия», 1960. С. 145–223.
17. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
18. Устав Императорского Русского музыкального общества. [С.-Петербург]: Тип. В.В. Берк, 1897. <https://www.prlib.ru/item/1113578>.
19. Устав музыкально-певческого общества “Лира” в гор. Ревеле: [Утв. 2 авг. 1896 г.]. Ревель: печ. в тип. г. Матизена, 1897. Текст парал. на рус., нем. и эст. яз. <https://www.prlib.ru/item/459943>.
20. Устав Общества любителей сценического искусства в г. Харькове: [Утв. 20 июня 1886 г.]. Харьков, 1893. <https://www.prlib.ru/item/713183>.
21. Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса: в Городской тип., 1839. <http://rarebook.onu.edu.ua:8081/handle/store/2314>.
22. Устав Тобольского драматического общества... [Тобольск]: Тип. Тоб. губерн. музея, [1885]. <https://www.prlib.ru/item/817469>.
23. *Фетюков А.Б.* Роль художественных фондов в осуществлении культурной политики в хрущевский период (по материалам Ленинградских отделений) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 164–171.
24. *Corry O.* Defining and Theorizing the Third Sector. In book: Third Sector Research / ed. R.Taylor. Springer, New York, NY, 2010.

REFERENCES

1. *Alisov D.A.* Cultural image of the city of Omsk from the county center to the capital of the steppe region (1804-1880). // News of the Omsk State Museum of Local History. 2016. №20. Pp. 41–53. (In Russ.).
2. *Auzan A.A.* The economy of everything. As institutions define our lives. – 3rd of M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. (In Russ.).
3. *Butenko I.A.* Fate of creative unions. // Sociological research. 2002. №9. Pp. 101–110. (In Russ.).
4. *Genkel G.* What is a people's university? Its history, mission and organization. SPB.: Publication of the Saint Petersburg Society of People's Universities, 1908. (In Russ.).
5. *Gorlova N.I.* Voluntary and voluntary associations for the preservation of the cultural heritage of Russia: history and modernity // Journal of Scientific Conferences. 2017. 6-3 (22). С. 38–43. (In Russ.).
6. *Gubina A.V., Gorlova N.I., Shulgin P.M.* Creation of a model of an international volunteer campus for the preservation of cultural heritage. M.: VOOPliK, 2020. (In Russ.).
7. Delegates of the VI Congress of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments. L.M. Volkonskaya, ed. M.: VOOPliK, 1991. (In Russ.).
8. *Zabarauskas A.S.* Charitable actions in Samara Province in 1911–1914 (based on the materials of the Samara District Chief of Nobility Foundation). In: Cultural and historical research in the Volga region: problems and perspectives. Materials of the III All-Russian Scientific and Methodological Seminar. Samara: Samara State Institute of Culture, 2015. Pp. 55–555. (In Russ.).
9. *Kalyakina A.V.* Regional museums and society // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication. 2008. №2. С. 40–56. (In Russ.).
10. *Korovin V.V., Belozеров D.A.* Special features of the legal regulation of the status of public organizations in the USSR // Izvestiya Yugo-Zapadnogo UGosudarstvennogo Universiteta. Series «History and Law». 2013. №2. Pp. 83–88. (In Russ.).
11. *Mezhuev B.M.* History, Civilization, Culture: Experience of Philosophical Interpretation. SPB.: SPBGUP, 2011. (In Russ.).
12. *Mironov B.N.* Development of civil society in Russia in the 19th – early 20th century // Social sciences and modernity. 2009. №1. Pp. 110–126. (In Russ.).
13. *Muzichuk V.Yu.* State support for culture: institutions, mechanisms, resources. SPB.: Nestor-History, 2013. (In Russ.).
14. From unions to the Trade Union. History and modern stage of development. M.: Publishing house «ATISO», 2010. (In Russ.).
15. Report of the Directorate of the Tobolsk Drama Society... [Tobolsk]: Type. Tobolsk County Board, [1888]. <https://www.prlib.ru/item/817258>. (In Russ.).
16. *Rakovich D.A.* Museums of the local region in the second half of XIX – early XX century (1861-1917). In: Sketches of the history of museum affairs in Russia. Issue II. M.: Publishing house «Soviet Russia», 1960. Pp. 145–223. (In Russ.).
17. Self-organization of the Russian public in the last third of XVIII – the beginning of XX in. / ed. A.S. Tumanova. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. (In Russ.).
18. Charter of the Imperial Russian Musical Society. [S.-Petersburg]: Printing house of V.V. Burke, 1897. <https://www.prlib.ru/item/1113578>. (In Russ.).

19. Charter of the musical singing society "Lira" in Revel: [Conf. on 2 Aug. 1896]. Revel: Matizen Printing house, 1897. Paral text. in Rus., German an Estonian Languages. <https://www.prlib.ru/item/459943>. (In Russ.)
20. Charter of the Society of Amateurs of Stage Art in Kharkiv. [Conf. on 20 June 1886]. Kharkov, 1893. <https://www.prlib.ru/item/713183>. (In Russ.).
21. Charter of the Odessa Society of History and Antiquities. Odessa: City printing house. 1839. <http://rarebook.onu.edu.ua:8081/handle/store/2314>. (In Russ.).
22. Charter of the Tobolsk Drama Society... [Tobolsk]: Tobolsk region museum printing house. [1885]. <https://www.prlib.ru/item/817469>. (In Russ.).
23. *Fetyukov A.B.* The role of art funds in the implementation of cultural policy in the Khrushchev period (according to materials of Leningrad branches) // Notes by the Kazan University. Humanities. 2011. Vol. 153. №. 3. Pp. 164–171. (In Russ.).
24. *Corry O.* Defining and Theorizing the Third Sector. In book: *Third Sector Research* / ed. R. Taylor. Springer, New York, NY, 2010.

ABOUT THE AUTHOR

Muzychuk Valentina Yurievna – Doctor of Economic Sciences, Deputy Director for Science of the Federal State Budgetary Institution of Science – the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia
vm-instecon@yandex.ru

RUSSIAN THIRD SECTOR ORGANIZATIONS IN THE ARTS AND CULTURE: POTENTIAL FOR SELF-ORGANIZATION...

The article presents an attempt to generalize the experience of the functioning of Russian third sector organizations in the arts and culture in three time ranges: in the Russian Empire (from the 2nd half of XIX cent.), in the Soviet Union and in modern Russia. In fact, it concerns the potential for self-organization of Russian society and its institutional capabilities in projecting into the cultural sphere. Third sector organizations are regarded as an antithesis of public institutions and private companies. The features of the functioning of third sector organizations in the arts and culture characterize the condition of civil society and the degree of people's readiness for self-organization in order to achieve socially significant goals. Certain historical parallels lead to the conclusion that the constriction of political and economic freedoms has a negative impact on the functioning of third sector organizations in the cultural sphere: as it relates to the dissolution of certain financial and economic support mechanisms, and as a result of ideological attitudes paralyses public initiative.

Keywords: *self-organization, third sector organizations, arts and culture, cultural policy, civil society institutions, labor unions, volunteer movement.*

JEL: Z1, Z11.